

ФИГАРО

Цена 3000 р.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ПОД РЕДАКЦИЕЙ НИКОЛАЯ МИЦИШВИЛИ.

№ 1

4 декабря 1921 г.

Проспект Руставели № 24.
Телефон № 7-99.

4 декабря 1921 г.

№ 1

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ.

Ежедневно от 12—1 в помещении Редакции. Проспект Руставели, 24. Тел. 7—99.

Еженедельная Газета

БАРРИКАДА

на грузинском языке. Поэзия. Эстетика. Критика.

Редактор: ТИЦИАН ТАБИДЗЕ.

Выйдет на днях.

В воскресенье, 11 декабря в 6 ч. вечера.

„СЕЗОН в ТИФЛИСЕ“.

Доклад Тициана Табидзе.

В помещении редакции „ФИГАРО“.

(Пр. Руставели, 23).

СОЮЗ ГРУЗИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

КАФЕ-КЛУБ ПИСАТЕЛЕЙ

ХИМЕРИОН

Открытие 6 декабря.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Печатается и выйдет на днях на русском языке книга стихов

Поэты Грузии.

Переводы О. Мандельштама, Сергея Рафаиловича, Валерия Габриэлиани, Николая Бобирева, Татьяны Вечерки, Тристана Мачабели и др.

Книгу составил Н. МИЦИШВИЛИ.

Цена 15.000

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Вышла в свет и поступила в продажу новая книга на грузинском языке.

Поэты Революции.

Под редакцией ТИЦИАНА ТАБИДЗЕ и ГЕОРГИЯ ЛЕОНИДЗЕ.

В книге помещены переводы старых и новых поэтов революции. В переводах принимали участие лучшие литературно-поэтические силы Грузии.

ТЕАТР РУСТАВЕЛИ

(б. госдрама).

В воскресенье, 4 декабря по случаю переименования театра

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР

Григорий Робакидзе: „Шота Руставели“. Котэ Месхи: пьеса „Руставели“. II картина. Шалва Дадлиани: „Когда пировали“. Участвует вся труппа, хор, симфонический оркестр.

Режиссер Н. Андронинашвили.

Начало в 8 час. вечера.

АНОНС: Готовится в первый раз на гр. сцене „Авгароз“—сказки Фетия Шалвы Шарашидзе.

Государственный Оперный Театр.

Сезон 1921—22 г.

Воскресенье, 4 декабря ПЕРВЫЙ РАЗ по ВОЗОБНОВЛЕНИИ.

С участием: В. К. Липецкого, Т. В. Боковой и Ф. Н. Дроздо-Полыева.

1) Паяцы—в 2 д. муз. Леонковалло.

Для второго дебюта В. И. Шарашидзе (бас). С участием: Э. Н. Старостинной и А. И. Инашвили.

2) Севильский Цирюльник—2 и 3 д. муз. Россини.

Дирижер В. Ф. Милиндари.

Режиссер Д. А. Дума.

Культурное объединение Закавказья и искусство Грузии.

(Беседа с народным комиссаром просвещения Д. В. Канделаки).

По инициативе Наркомпроса Д. В. Канделаки состоялось совещание Наркомпросов республик Закавказья по вопросу о создании контакта и политико-просветительной деятельности национальных республик. Совещание это постановило в ближайшем будущем созвать специальную конференцию для подробного обсуждения этого вопроса.

Наркомпрос Грузии Д. В. Канделаки отмечает, что вопрос о связи между республиками Закавказья уже назрел и требует своего срочного разрешения не только в смысле политической, а в виду общности задач, но и в чисто техническом смысле. Необходимо подчеркнуть, что постановление ЦКРКП о федерализации республик Закавказья и — как практическое проведение в жизнь этого постановления — образование федеральных наркоматов — не захватывает наркомпросов республик, ибо каждый из них должен углублять и развивать свою политико-просветительную деятельность именно на территории данной республики. Таким образом ясно, что речь идет не о том, чтобы Наркомпрос считался единым, а лишь о том, чтобы создать между ними непосредственную связь, для облегчения работы каждого.

Конкретно связь эта может проявлять определенную форму в следующем 3-х областях: 1) в отношении просвещения, 2) в области издательства и 3) в области чисто научной. В области просветительной Грузии может установить с Азербайджаном, так сказать, обмен студентами, т. е. мы можем предоставлять в Тифлисском университете известное количество мест студентам Азербайджана и с своей стороны, послать в Азербайджан то количество студентов, которое будет обусловлено. Азербайджан и Грузия могут предоставить определенное количество мест армянскому студенчеству. Очевидно необходимость технического обсуждения вопроса и выяснения нужд в этом отношении каждой из республик. Еще более нагнетением является вопрос об издательстве. Мы в Грузии снабжали литературой армянские школы, между тем та же литература печатается и в Эривани. Разумнее было бы сосредоточить дело печатания армянской литературы в Эривани, которой мы могли бы передать имеющиеся

у нас ресурсы. В отношении русской литературы бывают случаи, когда в Грузии и Азербайджане печатается одна и та же литература. Это не целесообразно. Разумнее было бы установить определенный контакт и договориться, что будет печататься и каждой из республик. Благодаря этому распределению работы и общему мы достигли бы гораздо большего богатства и разнообразия книжного рынка. Необходимо контакт и в научной области, например, в отношении раскопок, музейного дела и т. д. Предстоящая конференция должна выработать и определенные формы все тех основных мысли, которые высказаны выше, и которые выдвинуты жизнью жизни.

О грузинских писателях.

Д. В. Канделаки в дальнейшей беседе коснулся вопроса, который, по его словам, его очень интересует и волнует, а именно вопроса о деятелях грузинского искусства. Д. В. Канделаки проводит определенную точку зрения: он считает, что различные течения и искусство, не только неизбежны, но и желательны, ибо служат поплатежом ищущей, творческой мысли. Одновременно с этим, он высказывается категорически против того разделения, которое наблюдается среди деятелей грузинского искусства и которое привело к разрыву. В дальнейшем настоятельно необходимо объединить всех деятелей искусства в единый „Комитет деятелей искусства Грузии“, куда на правах секции мог бы войти и Союз русских писателей.

С этим объединением органично мог бы иметь дело народный комиссар просвещения, как с органом авторитетным и знаменитым, которому можно было бы предоставить право издательства и пр. Д. В. Канделаки отмечает далее, что он не считает возможным скрывать действительности в отношении Союза грузинских писателей. Установлен факт, что в этом Союзе имеются элементы, чуждые искусству. Этим элементам не должно и не может быть места среди деятелей искусства и об этом Союз должен победительно заявлять. Д. В. Канделаки указывает, что деятели искусства могут придерживаться той или иной политической ориентации, но они прежде всего должны быть деятелями искусства для того, чтобы состоять в Союзе.

О самом искусстве Д. В. Канделаки говорит: „Наша задача в настоящий момент сводится только к охране того старого искусства, что соответствует понятию об истинной художественности. Мы не углубляем это искусство, живя все время в его распылении, ибо не существует, оно не несет в себе элементов пролетарской эстетики. Сказав откровенно: новое искусство, соответствующее нашим идеалам, еще не создано. И бы сказать больше: то новое, что создано, представляет свое духовное банкротство. За эти годы не создано ни одной пьесы, романа, пьесы, ничего такого, что искусством могло бы оставить в качестве исторического памятника революции. Искусство наших дней не удалось еще воспринять будущий полноты революции, не сумело понять мирового катаклизма. Сама революция еще не выжила в отблеск своих сил. То что есть пролетарского искусства, еще не созрело.“

Пролетариат должен быть мудрым и должен взять из искусства все лучшее и поощрять его дальнейшее развитие. И говоря, подчеркивает Д. В. Канделаки, поощрять, но не имитировать. Не строить новое искусство на отрицании старого, значит извращать это искусство, значит строить на необходимых основах, значит допустить и искусство широкое.

Этому новому искусству мы будем действительно. Мы будем его поощрять. В этом отношении мы окажем комитету деятелей искусства Грузии всемерную поддержку — материальную. — в отношении издательства, что имеет огромное значение для художников слова, общего обеспечения, поощрения конференций, лекций и пр. Считаю необходимым отметить еще, что дело художественного просвещения Грузии сразу приняло положительную форму. Мы здесь не стоим на том саботаже деятелей искусства, который наблюдался в России. Если он частично и есть, то, по моему мнению, активно он не складывается. Мы будем помогать каждому художественному начинанию, содействовать его развитию, сказать в заключение Д. В. Канделаки, — поскольку он не будет противоречить нашему мировоззрению.

С. Львов

О НАШЕЙ ГАЗЕТЕ.

Мы, издавшие настоящую газету, и издающие ее именно на русском языке преследуем определенную цель.

Наша газета главным образом — литературная. Она будет отражать настроение преимущественно грузинского искусства, поскольку это настроение существует и проявляется в наши дни.

И если мы в этой области достигнем хотя бы немногого — наша работа будет оправдана.

После февральских дней грузинское искусство еще не может опомниться. Новая обстановка, созданная в искусстве в Грузии, обстановка в те дни чуждая ей и во многом неприемлемая, мешала произведению тех живых творческих сил, которые еще не растерялись и не впали в отчаяние перед потоком авантюристов искусства и поэзии, хлынувших в Грузию.

В первые дни искусства в Грузии задрожали лица, — дела которых впоследствии пришлось разбирать. Чена и Руставели, этому есть свое оправдание. Тогда было отчаяние перед нашествием всех сил, было некогда думать, на всем усладить, все обнять.

Хотя мы и тогда были достойны многого отношения, грузинское искусство не так далеко и не так мало, значит в Грузии, чтобы его можно было отдать на

устройство разным авантюристам и „оркестрам пустых“ вроде т. Богдатыча, который серьезно работал над составлением общекавказского пиффа, могущего заменить все кавказские языки.

Но все это было и ушло далеко. Мы встречаем и новую толпу новых пиффов и иных отношений на искусство, вообще, и на грузинское, в частности, со стороны органов власти.

Постепенно кристаллизуются учреждения. Расширяются права и обязанности органов власти и мы, для кого советский строй был чем то новым, — постепенно начинаем разбираться в наших взаимоотношениях и перспективах нашей совместной работы.

И здесь наша газета хочет стать тем мостом, который соединит все еще отчужденное грузинское искусство с органами и лицами, существенно влияющими на успех нашей практической работы, на почву культуры и искусства.

Этот контакт необходим. За этот контакт мы выказываем такое всегрознившееся сяд писателей.

Сейчас создается такое впечатление, что в грузинском искусстве все мертво, что нет своего голоса, инстинктов, желания и воли к творчеству.

На самом же деле за эти месяцы писателей мы много передумали, многое пе-

режили. У нас выработалось определенное отношение к окружавшему.

Но помимо этого — мы не можем также пройти мимо представителей искусства других народов, избранных судьбой в столицу Грузии.

За последние время чувствуется большой наплыв всевозможных писателей приключений, приключенных писателей в прозаическом смысле. Мы пройдем мимо них. Но с настоящими, подлинными представителями русского, армянского искусства мы не будем ссориться.

Наша цель — объединение как своих сил, так и сил негрузинских, но некрепко мешающих стать на путь совместной культурной работы.

И уже здесь наша газета приобретает иной, большой смысл, так как она будет той нейтральной силой, где могут быть заложены начала сотрудничества грузинского искусства с представителями искусства соседних народов и, главным образом, русского.

В этом смысле можно сделать много. Надо лишь, чтобы, считаясь с нами, знали наши нужды и желания и прислушивались к нашему голосу.

Этим голосом искусства хочет быть наша газета.

И с этой задачей мы приступаем к работе.

Николай Мицишвили.

Поэты Грузии.

Издаваемый Наркомпросом на русском языке книга переводов грузинских поэтов выходила на свет два месяца вследствие технических затруднений. В сборнике представлены свыше двадцати поэтов последнего периода, объединенных на общей платформе модернизма. С этой стороны книга должна заинтересовать русских читателей пока еще не знакомых с творчеством грузинских поэтов последнего десятилетия.

В Химерионе.

По инициативе совета грузинских писателей на двух открытой кафе-клубах Химерион, где будут устраиваться литературно-художественные вечера и выступления поэтов.

О. Мандельштам

Закончил перевод на русский язык поэмы „Ваша Пшавела“, „Гоготур и Ашнина“. Перевод одобрен и принят Наркомпросом и печатью. Та же поэма переведена также и А. Кузнецким. На днях во дворце искусств состоялось чтение обоих переводов, после чего были устроены прения.

„Лунатики“.

Вышла и поступила в продажу книга художественных миниатюр поэта Саидро Циркидзе — „Лунатики“. Издание уже распродано.

Мечтающие Газели.

Под редакцией поэта Валерия Гаприндашвили вышла в свет очередная октябрьская книга ежемесячного альманаха — „Мечтающие газели“ (Меопебе Нямороби) на груз. яз. В альманахе помещены стихотворения Григория Робакидзе, Тициана Табидзе, Валерия Гаприндашвили, Николая Мицишвили, Георгия Леонидзе, Ш. Карели, Р. Гелатадзе и др. Интересная статья Гаприндашвили — „Матия Имен“ будет переведена на русский язык и напечатана во втором №-ре нашей газеты.

Пролетарские поэты.

Пролетарские поэты Грузии организовали свою ассоциацию — „Кузница“. Помещение для работ им предоставлено во дворце искусств. Решено выпустить журнал. Ассоциацией руководит поэт Курадзе, член Московского Пролеткульта.

„На гранях модернизма“.

27 ноября во Дворце искусств в присутствии многочисленной аудитории, член нового совета грузинских писателей П. И. Игнорюк прочитал доклад на тему — „На гранях модернизма“. После доклада были устроены прения, в которых принимали участие Гр. Робакидзе, Тициан Табидзе и др. На докладе присутствовали Народный Комиссар Просвещения тов. Канделак.

Коллегия наркомпроса.

Согласно постановлению Ревкома Грузии утверждена коллегия Наркомпроса в следующем составе: Председатель — Коллегия и Народный Комиссар Просвещения т. Д. В. Канделак. Заместитель — Наркома — тов. Мария Оракелишвили, члены коллегии т. П. П. Брихичев и Тактакишвили.

Академия поэзии.

Во дворце искусств (Сергиевский, 13) при покрове союза писателей Грузии открыта „Академия поэзии“. Объявлен первый цикл докладов осеннего сезона: Григорий Робакидзе — „Ройа“ Павел Игнорюк — „Грани декаданса“, Тициан Табидзе — „Астральный пест“, Паоло Яшвили — „Аутофоне грузинских поэтов“, Валерия Гаприндашвили — „Матия Имен“ А. Арешивили — „Александр

Влок“, Николай Мицишвили — „Пьянство“, „Пролетарское творчество и эмигрантская литература“, Георгий Леонидзе — „Геральдина Годубих Рогов“, Шалва Абхазидзе — „Лица и маски — Диалог“, Геронтия Киндидзе и П. Игнорюк, Вахтом Котемшвили — „Неизвестная грузинка“.

Новый Союз Писателей Грузии.

Образовался Новый Союз Писателей Грузии. В состав президиума вошли: Григорий Робакидзе, Паоло Яшвили, Павел Игнорюк, Тициан Табидзе, Котемшвили. Союз помещается во Дворце искусств, комната № 3. Там же установлено дежурство членов президиума от 12 до 2 часов.

Издательство и Дворец Искусства.

В воскресенье, 26 ноября в кабинете

Народного Комиссара Просвещения Д. В. Канделак под его председательством состоялось заседание всех представителей грузинского искусства. Рассмотрев вопрос об издательстве и Дворце искусств. Заседание постановило образовать комитет из деятелей грузинского искусства, которому будет поручено издательство и управление Дворцом искусств. Была избрана комиссия, которой поручено выработка конституции комитета и управления Дворцом в составе: С. Абашели, Паоло Яшвили, Мамука, Тициан Табидзе. Комиссия в двух недельный срок должна составить в Тифлисе конференцию деятелей искусства Грузии.

По техническим условиям настоящий номер выходит без второй корректуры.

СООБЩЕНИЯ КВРОСТА

от 3 декабря.

Упрощение денежного обращения.

МОСКВА, 30 ноября. (Радио). Совнарком опубликовал декрет, который значительно упрощает денежное обращение в Республике. Выпускаются новые денежные знаки образца 1922 г. достоинством в 50 к., в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 руб. Один рубль новых государственных приравнивается к 10-ти тысячам руб. расчетных знаков.

Петлюра и Румыния.

(Неизвестная радиостанция). 1 декабря нами найдена в архиве главного штаба Тютюниана близ сел. Удонице, после уничтожения его банды, документы, несомненно устанавливающие участие румынских властей в авантюре Петлюры. Найдены рапорты подполковника Петлюры Гуляк, из которого видно, что он находится в постоянных сношениях со штабом 4-го румынского корпуса. С помощью румын производится перевозка банд по румынской территории, откуда они перебрасываются на Украину, пользуясь для комплектования этих банд разным образом. Кроме этого, из рапорта видно, что Гуляк имеет специальные фонды для подкупу румынской прессы с целью распространения ложных сведений о положении на Украине. В этом рапорте особенно характерно то, что Гуляк требует денег на расходы по содержанию своего штаба. Петлюра ответил выражением удивления: зачем ему деньги, раз он получает их от Румынии.

Протесту самым энергичным образом против позиций, занятой румынскими властями и считая, что все приведенное выше подтверждается документами, считая, что события 18—19 ноября являются только эпизодом общей программы, выработанной в Румынии. Советское Правительство вынуждено предпринять румынское правительство, что оно считает его всецело ответственным в создании контр-революционной организации на Украине.

Ликвидация Петлюровского налета.

ОДЕССА, 2 декабря. (Радио). В срочном порядке разрабатываются данные захваченные нами при ликвидации петлюровского налета на Парканы. Идеями и операционным центром авантюры является украинское бюро информации в Бендерах. Захваченные участники налета сообщают, что они близко соприкасались с этим центром. Из показаний неопровержимо известно, что сформированный налет был лишь частью широкой задуманной операции, направленной на непосредственный директивам польского и румынского генштаба. План операции сводился к тому, чтобы отряд, под командой полковника Пшеница захватил Тирасполь. В то же время Приднестровский повстанческий комитет должен был поднять восстание и захватить

Одессу. Атаман Гуляк должен был отрезать Бирзульский район и, соединившись с Заболотным, захватить Вату. В Крутицко-Выбицком районе известный банда Киргуз и атаман Гуляк — Бода должны были поднять организованную подпольную днестровскую повстанческую бригаду и двинуться на Ольгополь. В Подолье предполагались одновременные операции Паша. Все это должно было завершиться выступлением регулярных частей Петлюры. По уверению Бендерского украинского бюро, после этого Паша обещала двинуть свои силы. Отряд, участвовавший в налете на Парканы, организовался из кадровых петлюровцев, беженцев и дезертиров. Петлюровские вожаки величают себя громкими титулами: князь, полковник, хорунжий и генералов. Они катаются на автомобилях, провозят ризгалыные ножи и выстукают на деньгах польского и румынского генштаба. Во время налета, главный руководитель бендерского бюро Емельянов с револьвером в руках подгонял отставших и желавших скрыться.

Подпольный приднестровский повстанческий комитет, ликвидированный губчека, должен был произвести вывоз подпольной станции, обезвреживающей Одессу. Контр-разведчик Никифор Семенов проник на подпольную станцию, организовал боевой отряд на помощь Тютюнику.

По постановлению чрезвычайной тройки по охране румынской границы расстреляно 66 бандитов и кулаков, участвовавших в бандахском налете и аверски заминированных красноварейден-пограничников.

Кредиты для России.

БЕРЛИН, 16 ноября. Берлинская Экономическая пресса подробно рассматривает вопрос о кредитах для Советской России. Одна из газет пишет: Не нужно быть большим оптимистом для того, чтобы предсказать России уже теперь возможность и даже вероятность быстрого экономического возрождения. Далеко не напрасно финансисты — кредиторы готовы дать восточному колесу Европы возможность работать, как только для этого будут созданы необходимые внешние условия. 180-миллионный народ не может быть исключен, и, конечно, не будет исключен из мирового хозяйства. Задача немецкого капитала — верно следит и быть во время на месте, чтобы германское хозяйство не уступило той роли, которая ему предстоит в России.

Казнь повстанцев.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По приговору суда независимости в Диванкере казнены повстанцы курдских повстанцев — майор Риза-Бей, курдский поэт Фериди и Ахмет-Муштафа. Всем казненным было предъявлено обвинение в покушении на существовавшую в Анатолии власть.

Вести отовсюду.

Воздушное чудовище.

В Англии на авиационных верфях в Фарнберри недавно закончен постройкой гигантский военный аэроплан, превосходящий своими размерами все существующие машины этого типа. Аэроплан весит 10 тонн и приводится в движение мотором в 960 лошадиных сил. Артиллерийские орудия размещены в бокониз кабин. Находящихся по обе стороны аэроплана.

Вавилонская башня.

Недавно состоялась с большой помпой закладка здания Трансатлантик, мощной радио-станции. Радио-станция будет обладать мощностью в 500 киловатт, разлучит действия — половина земного шара. Станция должна быть самой мощной во всем мире.

Пока оценена от веса площади для станции на 32 десятилетия. Проведены широкое и узкоколейная жел. дор. для подвоза материалов. Станция решено пустить в ход в 1923 году.

Воздушные дерби вокруг света.

Американский аэроклуб назначил комиссию для организации воздушного дерби вокруг света. Приз — миллион долларов. Участники могут пользоваться всеми существующими воздушными аппаратами: аэропланами, гидронавтами, летательными судами и дирижаблями. Одна десятая часть полета может быть совершена сухопутными средствами передвижения.

Англия скупает радium.

Профессор оксфордского университета Седли, путешествовавший в качестве посланника короля Англии, прибыл из Праги в Лондон и привез с собой два грамма радия, ценность которого оценивается в 70 тысяч фунтов стерлингов.

Этот радий добыт в знаменитых залежах Иоахимсталя, монополия на добычу радия в которых приобретена английским императорским обществом, заключившим специальный договор с чехо-словацким правительством. Привезенная профессором драгоценность положена на хранение в специальные кладовые министерства иностранных дел, откуда она будет доставлена в Оксфорд для производства научных опытов.

Полярная экспедиция.

Из Оска прибыла полярная экспедиция во главе с капитаном Эдвардом. Экспедиция обследует пути для сообщения Обской губы с Сибирью. Предполагается создать на севере автосанный путь с вагонами для грузов и пассажиров.

Телефонные разговоры с аэропланами.

С 21 сентября беспрерывно производится опыты сообщений по беспроволочному телефону с совершающими полеты аэропланами. Опыты дают блестящие результаты. Нескольким аэропланам, заблудившимся в туманах над Ламаншем, удалось запросить по беспроволочному телефону направление у Крийонской станции, а в течение двух минут получить точный ответ и таким образом продолжать свой путь. Опыты, имевшие место между Парижем и Брюсселем, дали столь же положительные результаты.

Рекорд человеческой скорости.

На испытаниях аэропланов, состоявшихся вчера в Вильсоке и предшествующих международному митингу авиации, французский авиатор Сади-Лекуант достиг скорости в 330 километров в 275 метров в час, побив, таким образом, установленный им в прошлом декабре мировой рекорд в 313 километров 043 метра. Вчерашний рекорд установлен им на новом моноплане

Пью-Пор № 6 в 300 лошадиных сил. Рекордный полет был совершен на высоте всего 30 метров над землей.

Открытие памятника Ломброзо.

В присутствии городского старейшины, депутатов от университетов и толпы в Вероне открыт памятник профессору Ломброзо.

Монография о Штинисе.

В Мюнхене только что вышла из печати, в издательстве Визалда, книга „Гут Штинис“, принадлежащая перу д-ра Бринкмайера. Книга содержит биографию и подробные сведения о деятельности и взглядах „шара новой Германии“, как автор монографии называет Штиниса.

Эмиграция из Америки.

По опубликованным официальным сведениям, за период от 22-го августа до 15 октября сего года из Соединенных Штатов эмигрировало 14.601 чел.

Новый тип военного аэроплана.

На днях был совершен пробный полет на Нью-Йорка в Вашингтон на изобретенном инж. Ларсеном военном аэроплане нового типа. Аэроплан — блондированный — снабжен мотором в 400 лошадиных сил и вооружен тридцатью пулеметами, могущими делать 3.000 выстрелов в минуту. Аэроплан рассчитан на обстрел траншей и походовых колонн.

Царское кладбище.

В латвийском министерстве юстиции ныне собраны все царские портреты со времени Петра 1-го, находившиеся в большом количестве в залах судебных заседаний в Риге, в царское время, особенно в окружном суде, где царских портретов в каждой комнате было по нескольку. Царей вынимают из дорогих рам, в которых будут вставлены латвийский государственный герб.

Портреты царей будут помещены на чердаки или проданы какому-нибудь любителю, если-бы такой нашёлся.

Антифранцузская манифестация.

В театре Констанца, во время исполнения Марселем, публика устроила антифранцузскую манифестацию, заставив оркестр проигрывать несомненные гимны.

Приглашение проф. Петражицкого.

Проф. Петражицкий получил приглашение занять кафедру социальной теории и теории права в Рижском Университете.

Новый шведский Риксдаг.

Опубликованы результаты выборов на шведский Риксдаг. Социал-демократы получили 640.000 голосов, дающих им 88 мандатов (в прежнем Риксдаге — 75), консерваторы — 454.000 голосов — 62 мандата (прежде 71), либералы — 332.000 голосов — 41 мандат (прежде 48), крестьянский союз — 185.000 голосов — 21 мандат (прежде 29), младо-социалисты — 6 мандатов (прежде 5) и коммунисты — 7 мандатов (прежде 2).

Государственный долг Франции.

По официальным сведениям, государственный долг Франции к 1 октября выражается в следующих цифрах: внутренний долг — 229 миллиардов, 55 миллионов фр. и внешний долг — 35 миллиардов и 286 миллионов фр.

Наблюдение Василия.

В помещении украинского посольства в Вене редактор издатель украинского журнала „Воля“ Пислячевский дал поочередно украинскому поэту Василию. Причиной является вальсативное Василия, ко имени, в котором он неосознанно обвиняет Пислячевского в вальсативности у него денег.

Паоло Яшвили и Тициан Табидзе.

Встает духа средь мутных грез.
В нем Паганин тайноумный
Торгует краской для волос.
Золу сбывает вместо луны.
И чародей в ранний срок
Привлачет чета богемы праздной,
Чтоб голубой найти цветочек
В кунсткамере многообратной
В колыбели оловянного
Гетеры призраки обнажены.
Колдун за скрипку выдает
Газели оворок сожженный
Дает сутулый Тициан
За пару ризгалх прыс задаток.
Мышам желтыми шарикам
Набил Паоло в боксе радуг.
Фанер, очерчивая круг,
Готовит ада без ошибок.
Поэтов пьяных лонит жар,
И вешает их вместо сирени.

Валерия Гаприндашвили.

ПРОЩАНИЕ.

Николай Мицишвили.

Когда я свалюсь умирать под забором в какой-нибудь яме
И некуда будет душе уйти от чужинного хлада —
Я величаво, тихо уйду. Незаметно смешавшись с тенями.
И собачьи меня покажут, целуя под ветхой отралой.

Не будет процессии. Меня не украсят флажки.
И девы цветов не рассматривают над черной могилкой.
Порядочных клань не найдут для моего матафалка.
Кое как меня повезут олды, шагая уныло.

И кто допустит мои рубины, шары и шары
Туда, где сосновые святыни ограничено строго.
Кто честно спасенных душ отворит мне рай патриарший.
Друзья! Даруйте прощенье согрешившему много.

Павел Мамука.

Поражена каждая клетка моя. Грезами гоним я.
И кровь моя погибает от примеси гноя.
И доброе имя отцов-землепашей квадратное имя,
В похоть погрязло — не ведая больше покоя.

Мне-ль плечистых крестьян нести ярмо розовое.
Добрую кровь отцов превратить в я и укус и зелье.
Сам догорел, как лучина в медлительном зное.
В сновидениях земли — в черной кошмар — не неселье.

Недопетые мысли мои сторгают в смутный закат.
Чуждою мыслью помысл хочю и докончить напрасно.
Нет у меня никого, ни друга, ни верного брата.
Хоть бы охулила какой ударила меня злобногазено.

И ныне — я мертвый, босой, высохшим телом немое
Должен нести — дождями, безжалостным ветром терзаем.
На перепутан мирю в высокой сумятице черной
И богов проклинаю хриплым, неистовым злеме.

Перевел Осип Мандельштам.

Умылся ночью на дворе.
Тверды сныла грубыми звездами
Звездный луч как соль на горле
Стынет бочка с полными краями.

На замок закрыты ворота.
И лебеди по советам ступают.
Чуже правды свежего хвоста
Вряд ли где отыщется основа.

Тает в бочке словно соль звезда.
И вода студеной чернее.
Чуже смерть, солонее без.
И земля правдивей в страшище.

О. Мандельштам.

ТЕАТР и ИСКУССТВО.

„КАРНАВАЛ“.

(Ларика).

Лирика — это не случайно, может быть, не напрасно. Гейнсвальд (Heinrich Heine) — гипотеза „пустые“ или — теоретически — с их важными, строгими, стройными системами, с их глубокомысленной философией терминологией. А любителям искусства, легким и безвредным „любовничкам“ искусства, умеющим заражаться мгновенным восторженным волнением — им: лирический восторг, лирический безразличия, лирика, душа.

Из старого дневника:

Об искусстве — не теоретическое рассуждение, а лирическое название.

Пусть так. Пусть эта лирика противопоставляет себя холодному миру „теоретических рассуждений“ — но и у ней своя философия: согретая бытием сердца, его жаждущим исканием: чистой ли сдвиг, „смена без конца“. И область этой лирики огромна, неизмерима, подвизающа. Зачем бы ни пришла в театр эта многоликая толпа (если только не для пустого убивания времени): для безвечной радости развлечения, для светлого катариса драматических волнений, для смутной неги „ласточки“, — она пришла для апропос души, а апропос души, для сдвиги лирических процессов, порождаемых чудесными взаимосвязями из миров, сгармоничными призрачными солнцем рампы.

Призрачно солнце, призрачны, быть может, и цветы, которые оно греет и растит своими призрачными лучами, быть может, все выходы, все кристаллизации этих субъективных лирических процессов — только красивая ошибка, правда момента, но неправда, как твердый тесис.

Но — без парадокса — из неправды может родиться правда. И разве эмоция театра, этой прекрасной *неправды*, эмоция, несущая в себе какой-то живой ответ, не есть такая *правда*? Или опять говорить о ценности субъективного имени в мире эстетического? И не потому ли душа, насущившись об искусстве бездну, „теоретическим рассуждением“, из которых каждое такое положительное и отрицательное, и каждое в разности с другим, — душа всей этой холодной дилеммы противопоставляет свои согретые сердечным трепетом „лирические изменения“. И в этом противопоставлении скрыто и, быть может, безосновательно, душа выражает требование себе примата в любом мире образов, называющихся в летучем ирреальном алатотном покрове Майи искусства...

Да, этим лирическим обманом — свое место парадоксу с „серьезной“ критикой. Примат ли им, или нет — не будем спорить и об этом.

Сегодня — о „Карнавале“. Все, что ниже — быть может лирический обман: и в тот момент когда это родилось там, в стенах театра, и сейчас, когда это спускается в слова. Но ценность этих обманов, этих субъективных моментов, для меня еще не минувала. А когда они спускаются, когда как докучный рой призраков их отгонит трезвый голос „ума холодных наблюдений“ — быть может останется несколько крупин ценного металла. И они приобщаются к логическому капиталу „теоретических рассуждений“. А капитал и не будет ведать, что он — доминант этих логических оларических названий...

Отвечало данное выступление Свендсена, опираясь на скупой пролог, и вдруг „селективным блеском графа эпохи“ между замысловатых фанфар исторического познания. И тут-то, в самом простом и доступном возникает самый мутный, самый мажорский момент, отчего весь „Карнавал“ паражается художественной силой, отчего, как и уже признавался, я хочу не столько *смотреть* „Карнавал“, сколько *пожить* им.

Тот привет, который шлет шумливые буффы со сцены к карнавалу, свернувшись своими блестящими, барными бубен, стремительным током, там в глубине залы — мажорскими интимно-жизнями пропавшей от зрителей зал. И зритель неуловимо и неотвратно захвачен просто-ликушим дуоисмическим нотом испуганного действия, зритель слит, сопричислен к нему, растворен в нем. И когда этот буйный поток царственного карнавала, зыблет по обе стороны зал, и тудал — от зрителя и на сцену, — когда зритель заключен в живую раму этого прозрачного мира театра — рождается глубоко-тошнотная, прямо жуткая иллюзия. Что сой, что ли? Мы — такие, черные, серые зрители? Или — они: эти сверкающие, жгуче-радостные небожители? Проблема слияния двух миров вдруг становится разрешенной. Грань переделана, и потому захватывает дух, потому жутко. И даже свет, который в этот миг ослепляет зал, кажется не режиссерской режиссерской становится светом *оттуда*, из за грани, в себе сдвигает он нас с ними и охватывает темный зал, наш черный мир, пока мы с ними...

Вот это ощущение порабощенного по-

рога „двойного бытия“, это то, почему „Карнавал“ не только хочется *посмотреть* еще раз, — но и хочется *пожить*. Он сладостно на миг разрешает художественную ватушку, и отарунами этой радостной души полна по все представление...

Карнавальное шествие, имело, как потом. Водоналивом сбегает по уступам амфи-театра, облетает темную массу зрителей, наполняет до края водоса сцены, где слышное пение струй.

Позов Листа, вальс Глазунова. Хорографическая и драматическая разведка музыкальной камы сдвигана Мордвиним изумительно: трепетание крыльев ангелочков на высоких переливчатых фигурах, ритмическая поэзия, истонная пластика испанок на горячей мелодике вальса, движение трагического Пьеро на акцентах трагического нафеса Листа. Что это: музыка иллюстрирует сцену, или сцена иллюстрирует музыку? Или музыка сдвигана...

А карнавал бьется и пачет в своем роскошном водосе, дробя в своих брызгах тысячи горючих лучей. Эта смесь элементов, наречий, состояний, это карнавал жизни, вечный праздник на каком-то бредовом фоне аловещей декорации. А еще глубже — черная бархатная завеса: черная почва небытия, затененный отсвет хаоса на этот неселющийся беснелый Космос, на этот мир мимурной красоты. Там солются все эти плывущие категории всех географических широт, всех этнографических индивидуальностей, всех психологических многообразий.

Опьяневшая планка жизни. И в ней глестится жало смерти. Мертвенно бледная разбитая жизнь на востром востром мраморе. Этот кошмар, прорезывающий радужное схождение, представляется в неумирающей схеме старе-итальянской комедии dell'arte. Перерывшая волнистая любовь. Язы большого сердца среди выхваченных сновидений опьяненного мозга. Мордвин чертит эту коллизию с ярким пафосом, в театральном трагическом приподнятии. И эти театральные страдания среди этого плывущего театра жизни, символизированные в искусственной жизни Пьеро, согретого огнем старого театра, эта бой с высот и котури, вся эта неправда — друг такой острой надрынной болью правдой отражается в сердце. Самой акцурной неврастении современной психологической драмы и могу не поверить — но могу не страдать с ним, со старым Пьеро, с вонной правдой театра? Comedia dell'arte всегда останется человеческой комедией...

Который раз вижу „Карнавал“. Знаю каждый штрих, каждый жест — который дорог и понятен душе, который призмелся и скупен.

Но вот что-то новое. Но безвзм ступеням спускается голубая фигура. Расправляет газонные пачки, поднимается на пузаты. Это Макленова. С омаровательной грустной улыбкой боливийской невинности. Ее ролька зовется Коломбинной. Но с трагической комедией своих старе-итальянских друзей она никак не связана. Ей только указано протоптывать коротенькую вариацию. Но в этот краткий миг — она сумеет захватить зрителя. В первых на точно нет полной воздушности, аэрации. Но вот, утвердившись на лоток носке, она размахом другой ноги приводит всю свою фигуру во вращательное движение — то, что по бедной германологии зовется foittees. Труднейший прием. Сильная победа Кисевицкой: в „Лебедином озере“ она исполнила свои знаменитые 32 foittees. В этом приеме — весь блеск классической балетной техники. Его выполнение на удивленного зрителя неотразимо: Макленова преодолевает его с такой двойной гранцией, что побежденный зал разражается овацией. И эта минутка Макленовой лилась негнущимся праздником на празднике карнавала: то была нарядка карнавала, промелькнувшая быстрым видением и своей нежно печальной улыбкой навевшая сладостно-прекрасную грусть неуловимости прекрасного мгновения...

В. Ананов.

Революционно художественный театр.

Наименование, которое присвоил себе новый театр достаточно определено, поскольку речь идет о втором эпитете „художественный“. Он означает, что театр в выборе пьес и в своих постановках намерен руководствоваться только соображениями эстетическими, оставляя в стороне остальные и „особенности“, те, которые связаны с легким и внешним успехом, обычно основанным на дурном вкусе.

Несколько неопределенное обстоит дело с первым эпитетом: „революционный“, ибо искусство в революции два понятия, которые до сих пор согласовать не удалось. Если считать революционным искусство, преследующее цели политические, то приходится сменить прилагательное искусство

с настоящим. Если же революционным искусством обозначать искусство революционизирующее свою область, то таковым всегда было всякое новое искусство. Всякое новое слово соотвпсту художественное, помимо которого бы то ни было отношения к революциям политическим и социальным. Исторические примеры доказывают, что этим последним никогда не соответствовало новое искусство, которое не представляло и не представляло и в значительной степени представляло, или же появлялось после завершения революционных периодов, с возникновением нового быта. Следовательно, исторически, революционное искусство существует в виде искусства дореволюционного или послереволюционного, но никогда не со — революционного. На с точки зрения не исторической, а художественной, искусство переживает свои революции, и при том переживает их непрерывно; революция, совершенно отдельные от революций политический или социальный.

Поэтому термин „революционный“ в приложении к театру, только что открылся в Тифлисе, остается несмысленным, тем более, что по двум первым его постановкам трудно определить его физиономию с этой стороны. Постановки он одну комедию и одну трагедию. Обе пьесы очень интересны и ценны с точки зрения художественной и, по отношению к бытовому театру и его репертуру, несомненно революционны. Обе пьесы, несмотря на все их коренные различия внешние и частные, имеют все же нечто их объединяющее и в этом как бы холщайшим образом намечается руководящий принцип и вкус пилотаторов нового театра. И комедия Моллиара, австрийца, очень типичного, и трагедия Ремизова, писателя наиболее русского, может быть, среди современных русских писателей, пьесы глубоко и во настоящему реалистичны, несмотря на кажущуюся фантастичность первой с ее изображением лагребного мира, на сказочности народной фантазии, которой так богато уснащена вторая. Этот реализм есть, конечно, одна из основ будущего театра, каким бы ни ни представляли себе его будущие формы. Но чтобы мои слова были поняты по настоящему и не служили вводом для нежелательных недоразумений, я должен тут же оговориться, что реализм, о котором идет речь, не есть тако понятие в общепринятом смысле этого слова, реализм, под которым понимается только видимость действительности, та внешняя жизнь, которую мы живем, или, другими словами, мир реальный. В философии и в искусстве мир существности реальности не мнимый, а бытийный, чуждый, и с этой точки зрения можно говорить о двух реальностях, которыми мы живем, которые воспринимаем как таковые, а не противопоставлять видимость какой-то фантастике, чему то арреальному. Только так следует понимать термин реализм, когда говорится об искусстве, и только так понимает Вач. Иванов, когда утверждает, что „настоящая трагедия возможна только на почве мирозерождения глубоко реалистического“.

Выбор таких двух пьес, которому соответствовали такая же по духу и стилю постановка и которые были исполнены артистами — таким же образом, гораздо показательнее для нового театра, чем внешние, чисто технические новшества, которые и не особенно новы и не слишком значительны, как, например уничтожение рампы. Последнее все же следует приветствовать, потому что всякий шаг приближающий артиста, творческую личность к зрителю, от которой он давно отделен непреходящей нотой пропасти, необычайно важен для возрождения театра. Видимая, театральная, рампа отделяет толпу от личности и ее пеллаз смещивает с рампой метафизической, которая отдалает искусство от жизни. Искусство возникает в тот момент когда протянулась эта невидимая рампа. Она не помешала никакой соборности, между тем как иная анимировала собою уничтожение — достоинство — этой соборности. И ошибочно было бы думать, что соборность заключается только в сочувствовании, сопереживании или сострадании, зрителя и артиста. Соборность есть прежде всего начало объединяющее собравшихся в одно место для какой-нибудь общей цели толпу. Эта соборность, утраченная по мере того, как сложилась культура и личное начало стало доминировать над общим, является основным, необходимым условием для существования театра, единственного вида искусства коллективного. Иначе, переживаемый театром уже давно, вызван исключительно утратой соборности, алазическим индивидуализмом. Возрождение театра будет возможно только на началах новой соборности или по крайней мере, нового коллективизма. Пока его нет, никакие усилия не создадут нового театра. Но все, что способствует ему, что его предуготовляет, что всестыкает искусству, должно быть приветствуемо и поддерживаемо, так как иных путей сейчас для театра нет. И в этом смысле нужно считать Революционно-Художественный Театр предприятием и по этой мере оправдывающим свои цели и задачи.

С. Р.

ИСКУССТВО В РОССИИ и ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

СРЕДИ ПОЭТОВ и ПИСАТЕЛЕЙ

— Творчество графа Алексея Ник. Толстого вызывает большой интерес в кругах иностранной и театральной читательской публики.

Парижский „театр возаний“ Vieux Colombier осенью этого года ставит его пьесу „Любовь — книга золотая“. Газета „Фигаро“ с ноября начинает печатание его романа „Хожение по мукам“. Перевод и пьесы и романы сделаны вылазным переводчиком Маннел де-Грамон.

В Германии пьеса А. Толстого идет в Мюнхене.

Что же касается романа (его оканчивание в 7-ой книге „Собрание писем“), то кроме уже сказанного его переводом на немецкий, чешский и норвежский языки, на язык крупнейшего американского издательства переводной литературы — „Бони, Ливерайт и К“ — приобрело исключительное право издания романа на английском языке в Соединенных Штатах.

То же издательство заплатило гр. А. Н. Толстому новый роман на языке русской гражданской войны.

В Москве, в кафе Всероссийского Союза Поэтов состоялся вечер Н. Рукшишников. Поэт прочел несколько новых произведений.

Издательство петербургского пеха поэтов выпускает новые книги: Песмерную книгу Николая Гумилова под названием „Посредние странности вещей“ и три сборника стихов молодых поэтов: Сергея Нелькинского, Ирины Одоевской и Николая Огуза.

— А. Р. Кутель (Нико Новин) возобновил в Петербурге свое издание „Театр и Искусство“.

СРЕДИ ХУДОЖНИКОВ

— Петроградский корреспондент „Пути“ пишет:

„Многим петроградским художникам пришлось перенести тяжелые лишения, но большинство из них осталось верным своему призванию.“

Попрежнему очень много работает Ю. Кислов, постоянно получающий заказы на исполнение видовых картин. Сын его Оскар Кислов, состоит декоратором Переложного театра (Гайдубурга) А. Соловьев занимает преимущественно портретную живопись. А. Голубин в последнее время довольно часто делает вышивки графика. В области графики попрежнему работают М. Добужинский, С. Чехонин, Д. Митрохин. С Чехониным являлся ряд книжных украшений для издательства „Сетовар“. Кроме того, художник заведует художественным отделением государственного фарфорового завода. Многие изделия этого завода украшены его живописью. Митрохин состоит хранителем отдела графики и рисунков Русского музея. Им выполняло, между прочим, несколько графических работ для издательства „Петрополис“.

Александр И. Бенца работает главным образом в области театральной декорации. По его заказам исполнены декорации к „Пареву Алексею“ (б. Александринский театр), к „Пиковый Ламе“ (б. Мариинский театр) и др. Многие постановки этих театров выполняются при участии А. И. Бенца в качестве режиссера.

Сергей Михайлов написал ряд удачных портретов. Много занимается портретной живописью П. Н. Нерадовский. На последней выставке „Дома Искусств“ ошеломлялись его карандашные портреты, замечательные по легкости и четкости исполнения. Нерадовский, помимо этого художественной деятельности, несет обязанности заведующего партийной галлерей Русского музея.

Петров Водкин ведет преподавание в б. академии художеств.

— Русские художники, живущие в Париже и принадлежащие к группе „Мир Искусства“ в Париже, провели очень плодотворно минувшее лето.

А. Иванов, В. Шухлев на берегу Средиземного моря — работали все лето, приготавливая ряд отличных вещей, которые и появятся частью на выставке при „Салон д'Отом“, а главным образом, на выставке этих художников в галлерее Варбаваж. Иванов принял участие также на открывающейся вскоре выставке „100 рисунков“ у Давамбеа.

С. Сорин тоже успешно работал по

части этого периода близ Нарвель и привез много интересных работ и портретов.

И. И. Визин работает попрежнему в Кааре, привезя за другое „павильон“ для какого-то греческого особняка. Кроме того, он возобновил свою „графическую“ отрасль дарования, запавших по изготовлению обложек и издательский каталог „Русского Искусства“.

Н. К. Рерх с огромным усердием устанавливал в Сан-Франциско, в музее. Был куплен отличный каталог с многими иллюстрациями, библиографией, перечислами и пр.

Б. Григорьев работал в Нормандии и привез в Париж целую серию работ, посвященную Франции. Эти вещи убуд в „Салон“ где Григорьев выставит в большом числе.

Барон Б. К. Раун за лето сделал ряд очень удачных и приятных, напоминающих его лучшие работы на Петерб. Фарф. заводе, статуэток. Они будут выставлены в броям и выставлены в декабре на выставке, организованной „Русск. Общ. Историей“.

Д. Степанский все лето в Кви авилит был усиленно занят подготовкой к предстоящей выставке Русского Реалистического Искусства в Национальном Музее в Лувре. К сожалению, выставка не состоялась, т. е. приходится устроиться в этих залах выставке прямого декоративного искусства Франции. Степанский выставит много в декабре у Давамбеа. Произведения Степанского возни того же очарования и привлекли прекрасным пониманием русского искусства XVI—XVII вв.

В начале осени осенняя сезонная выставка в Париже подается молодой русский скульптор Сергей Довникий, автор бюста многих выдающихся деятелей французского искусства и политической жизни.

В ТЕАТРАХ.

— В предстоящем зини и сезоне Художественный театр на новых постановках поставит „Розу и Брест“ Александра Влака и „Свет по тьме светит“ Лана Толстого. В. Немирович-Данченко, продолжая свою работу по выработке тла художественной оперетты, поставит „Гриф в аду“ О. Оубаха. Под его же руководством весной 1922 г. пойдет „Дворянское гнездо“ с музыкаль Ребиковна.

Первая студия Художественного театра расширяет свой репертуар на следующие пьесы: „Смесь Таралкина“, — комедия Сухого-Кобылина (в главных ролях Мосалин и Чехонин), „Дамы“ по пьесе Хаврай, автор интермедий Спрентеса и новая пьеса молодой талантливой Броклей „Архангел Михаил“.

Во второй студии Художественного театра пойдет „Работники“ Шиллера и „Гриза“ Островского.

В Камерном театре идут следующие пьесы: „Одна сплошная пеленость“ Валдима Шершеневича, „Дон Хуа Золотого Штана“ и Сендский „областитель“ Тирео де Моливо, „Сириниала“ Байрона, „Лизота“ Ромен Ролана, „Протей и Клодека“, инсценировка „Золотого горшка“ Гофмана, драматическая инсценировка „Кармен“ и, наконец, инсценировка „Умира“ Алексея Толстого.

В Москве начнутся новые постановки: „Слуга двух господ“ — Гольдони, „Здесь слава разум“ — В. Камениого, „Освобожденный Дон Кихот“ — А. Луначарского и др.

В течение зимнего сезона в Мариинском театре будет гастролировать А. Собиню.

В Москве и авторской церкви Петра и Павла возобновились постановки мариинского „Реквиема“ под управлением И. И. Суна.

В текущем году исполняется 35 лет славянской деятельности художественного артиста Александринского театра Р. Б. Аволькинского. Юбилару предоставлен бе-офис, для которого пойдет пьеса Леокада Андреева „Собачий павиль“.

Редактор Николай Миндичевский.

Вышла и поступила в продажу книга

ВАВИЛОН

Сборник стихов поэта Ш. Кармели. Цена 10 тыс. р. Склад в ред. „Фигаро“.

Вышла и поступила в продажу книга

НОЧЬ

Сборник стихов поэта Р. Гюстаде. Склад в ред. „Фигаро“.

Тираж 1.500 экз.

ТИПОГРАФИЯ СОВНАРХОЗА.

Разрешено военной цензурой.